

ЕВГЕНИЯ МАШКИНА

ЧТО СКРЫВАЕТ ОСТРОВ?

Книга третья
Наследие Алоней

Евгения Машкина

Что скрывает остров? Книга третья. Наследие Алоней

<https://litres.ru/74548939>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лейла добралась до деревни, надеясь, что её испытания закончились, — но у судьбы было иное мнение. Терзаемая мучительными видениями будущего, провидица не может найти способ избежать его.

А ещё жители деревни настроены враждебно — только привлекательный старейшина не осуждает и протягивает ей руку помощи. Однако и с ним не всё так просто: в его прошлом таятся тёмные пятна, а его цели в отношении Лейлы туманны.

Жизнь приносит всё новые трудности, не давая решить старые. Но ведь должен быть свет в конце тоннеля Или нет?

Лейла не из тех, кто сдаётся, — но сейчас даже её стойкость может не выдержать: испытание любовью порой оказывается тяжелее любых битв.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	46
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Евгения Машкина

Что скрывает остров?

Книга третья.

Наследие Алоней

Глава 1

Книга

Громадный воин бросился навстречу худощавому, намереваясь одним ударом выбить из него весь дух. Но тот легко увернулся в сторону и, ловко подставив подножку, заставил гиганта растянуться на земле. Толпа дружно рассмеялась.

По сравнению со схватками амазонок с существами эта стычка казалась несерьезной, почти детской забавой. Я, не скрывая скуки, зевнула. Кожевник Анолий, только что смеявшийся, теперь с раздражением покосился на меня. Я снова была парией, но в этот раз у меня не было ни малейшего желания подстраиваться под чужие правила. Опыт показал, что в этом нет никакого смысла. Если общество отвергает меня, это происходит не потому, что я одеваюсь как-то не так или веду себя неприемлемо. С этим тоже могут быть проблемы, но они решаемы. Истинная причина крылась в другом:

сильнее всего система отторгает тех, кто остается свободным и сильным, кто не желает быть просто винтиком в общем механизме. Остальные уже смирились и на подсознательном уровне безошибочно чувствуют тех, кто выбрал иной путь. Это рождает в их душах внутренний диссонанс, и они спешат отыскать логические оправдания тому, что не так с этими «странными» людьми. Но все эти отговорки пусты и ничего не значат, ведь правда остается неизменной: если человек не подчиняется — для системы он враг.

Я подумывала о том, чтобы покинуть деревню, но странный сон спутал все мои планы. Бросить людей на погибель казалось слишком подлым, даже если эти самые люди открыто и без стеснения меня отвергали. Парадоксально, но именно эта прямолинейность вызывала у меня определенное уважение: так было честнее, чем то лицемерное притворство, которое царило в мире амазонок.

Басилей приветливо помахал мне. Персей стоял рядом с ним, он мрачно кивнул. Мне стало понятно его стремление путешествовать и не бывать в деревне. Он собирался снова уйти. Я не стала рассказывать ему о предстоящей опасности, грозящей деревне, не хотелось взваливать на него этот груз. Чем он сможет помочь? Пусть уходит: возможно, хоть ему удастся ускользнуть от морских жителей.

В глубине души я чувствовала разочарование в самой себе: до сих пор так и не нашла решения, как помочь Хеону и другим призракам. Нужно было сходить к нему, но я все

время откладывала этот разговор. Басилей то и дело останавливал меня, уговаривал не уходить, и изо всех сил старался наладить мои отношения с местными. А Персей, напротив, просил бросить все и отправиться с ним в путешествие. Я рассказала ему о воздушном духе, и его тут же охватило жгучее желание повстречать это создание. К тому же он хотел показать мне несколько поистине удивительных уголков острова. Я бы с радостью отправилась с ним, но у меня не хватило ни дерзости, ни злости, чтобы просто повернуться спиной к жителям деревни.

Погруженная в свои мысли, я не заметила, как худощавый воин одержал победу над гигантом. Басилей подошел ко мне, а Ваала метнула в мою сторону взгляд, полный неприкрытой ненависти.

– Тебе так скучно смотреть на наши схватки. Покажи, что может амазонка, – попытался спровоцировать меня Басилей.

– Надеюсь, этот день никогда не настанет, – спокойно возразила ему я.

Еще в самом начале Персей строго-настрого предупредил меня никогда не участвовать в боях: так меня оставят в покое, потому что никто не будет знать, чего от меня ожидать. Я доверяла Персею безоговорочно, поэтому, невзирая на бесконечные провокации, твердо отказывалась драться с кем-либо.

– Как пожелаешь, Лейла. Ты выглядишь расстроенной, хочу тебя порадовать, – загадочно произнес Басилей.

– Хорошо, только давай позже. Я обещала Персею проводить его.

– Зачем провожать? Попрощайтесь в деревне. Разве этого недостаточно?

– Хочу немного с ним пройтись, отдохнуть от деревни.

– Ты ведь не уйдешь с ним? – заволновался Басилей.

– А что, ты сильно расстроишься? – решила поддразнить его я.

– Конечно. И буду волноваться, – нежно прошептал Басилей и погладил меня по щеке.

– Я не пойду с ним, у меня здесь есть дела, – с достоинством произнесла я.

– Тогда увидимся вечером?

– Я думаю, что слишком устану. Давай завтра сходим хоть на целый день – куда хочешь, – лучезарно улыбнулась я и взяла его за руку.

Мои странные отношения со старейшиной не давали мне покоя. Он был приятным человеком и, возможно, мог бы пробудить во мне более сильные чувства. Но мысль о том, что он хотел убить родного брата, никак не выходила из головы. Каждый раз, стоило мне взглянуть на Басилея, эта тень тут же всплывала в памяти. И все же его старания и неизменно доброе отношение понемногу смягчали мое сердце.

– Хорошо, буду ждать твоего возвращения.

– Ты даже не заметишь, как я вернусь.

– Я замечу, – произнес Басилей многозначительно.

Улыбнувшись ему на прощание, я направилась к Персею. Он ждал меня возле одной из хижин. У него за плечами висел небольшой рюкзак.

– Это все, что ты возьмешь? – удивилась я.

– Твой мешок был еще меньше, а ты прошла весь остров, – проворчал Персей.

– Ты злишься?

– Я не понимаю, зачем ты хочешь здесь остаться? Ты же знаешь, как к тебе относятся жители деревни. Это небезопасно, – в голосе Персея звучала тревога.

– Тебе не стоит переживать. У меня же есть защитник, – я старалась звучать убедительно.

– Басилей? – ядовито произнес Персей.

– Нет, марахи, – рассмеялась я.

– А, да. Против его очарования не смогут устоять даже три деревни, – улыбнулся Персей. – Тебе нужно что-то взять?

– Да, зайдем по дороге в мою хижину. Я возьму свой мешок.

Дома в деревне были каменными, но приземистыми и неприглядными. Казалось, строители думали лишь о том, как защитить жилье от непогоды, а эстетика и удобство совсем не заботили. Улицы получились узкими и извилистыми – в солнечный теплый день тени лежали на них плотными, почти чернильными полосами, отчего пространство казалось еще теснее, будто стены потихоньку сдвигались. В щелях между плитами упрямо пробивалась жесткая, сухая тра-

ва – она создавала ощущение заброшенности этого места. Сама деревня располагалась на высоком утесе, а к пляжу вел узкая тропинка.

Но сегодня наш путь лежал в другую сторону.

На краю деревни мне выделили старую заброшенную хижину. Она стояла особняком. Думаю, ее выбрали для меня специально, ведь жители старались держаться от меня подальше. Стены были сложены из грубых серых камней, между которыми давно пророс мох, а крышу покрывали высохшие пальмовые листья, шелестевшие при каждом порыве ветра. Внутри мое жилище оказалось крошечным. В углах висели густые паутины, сквозь щели в полу пробивались дикие травы, а из всей мебели здесь были лишь узкая кровать с набитым соломой матрасом да хлипкий деревянный стол. Здесь уже давно никто не жил.

Когда я поселилась в ней, пришлось немало потрудиться, чтобы привести ее в порядок: вымести многолетнюю пыль, убрать паутину, вырвать проросшую траву и проветрить затхлое помещение. Хижина все еще выглядела бедной и скромной, но теперь в ней хотя бы можно было жить.

Когда я зашла домой, марахи, растянувшийся на кровати, открыл глаза и сладко потянулся.

– Я собираюсь в путь. Хозяин, составишь мне компанию? – весело спросила я.

Принц спрыгнул с кровати и с важным видом направился к выходу. Я взяла мешок и вышла следом. Марахи уже успел

забраться на плечо Персея. Оба выглядели довольными.

– Ваше Величество, вы чтото совсем обленились. Решили путешествовать на плече? – удивилась я.

Принц довольно пискнул.

– Ты еще не знаешь, но марахи имеют периоды активности. После продолжительного периода движения у них наступает время отдыха. Так что пусть расслабляется – это ему нужно.

– Да, я не знала. Может, останешься дома? – обратилась я к принцу.

Марахи категорично пискнул, устраиваясь удобнее на плечо Персея. Я вздохнула, но спорить не стала.

Мы бодро двинулись в сторону джунглей. С каждым шагом деревня отдалялась, а я чувствовала себя все лучше и лучше. Предательская мысль – сбежать из нее подальше – закралась в сознание, но я решительно отогнала ее.

– Какой у тебя план?

– План? – непонимающе спросил Персей.

– Да. Куда ты собираешься пойти?

– Четкого направления нет. Я пойду, куда поведут меня джунгли. Но на обратном пути обязательно посмотрю на каньон с личинкой и воздушного духа. Если получится, то хотел бы увидеть Ореону и ее деда. К амазонкам, пожалуй, не пойду, – рассмеялся Персей.

– К личинке я бы тебе тоже не советовала.

– Я только взгляну, как это выглядит, вглубь не пойду.

Не волнуйся, я точно буду в порядке. С малых лет я путешествую по острову, но ты смогла найти уголки, о которых я ничего не знаю. Так что я решил посмотреть, может, на острове остались еще какие-нибудь таинственные места. И я до сих пор не могу поверить, что Рощи тишины больше нет. Мне нравилось это удивительное место.

– Прости, но друиде и ее роще лучше быть дома. Надеюсь, мне никогда больше не придется с ней встречаться – вот ведь жуткое создание, – меня передернуло от ужаса, который вызвала у меня хозяйка Рощи тишины.

– Я ее никогда не видел, но верю тебе. Если тебя, такую бесстрашную, она напугала, то лучше пусть ее не будет на острове.

– Мне сильно помог марахи. Без него я бы давно погибла.

– Да, но ведь он выбрал тебя! Знаешь, я не слышал о таком, чтобы марахи становились компаньонами людей. Обычно они довольно независимые. А тебя выбрал не простой, а принц.

Малыш радостно пискнул в полусне. Мы с Персеем рассмеялись.

– Самое удивительное, что он не ушел со своими, а решил остаться со мной. Эту потерю я не смогла бы пережить.

– Он тоже не смог бы. И это как раз характерно для марахи: они, хотя и живут стаями, часто уходят в одиночные путешествия.

– Но он ведь не сможет вернуться.

– Ты этого не знаешь, – с хитрой улыбкой произнес Персей.

– Что ты имеешь в виду?

– Я думаю, что он предусмотрел такой вариант. Он, похоже, довольно сообразительный.

– Да, если он захочет, то найдет выход из любой ситуации. Ты прав.

Мы углубились в джунгли, пробираясь по узкой тропинке сквозь высокие деревья. Впереди виднелся поворот, удививший в самую чашу разросшегося бамбука. Но мы выбрали другой путь: обогнув огромный папоротник, стали подниматься на холм.

– Ты думаешь, это хорошая идея? – неожиданно спросил Персей, намекая на цель моего похода.

– Мне нужно это сделать. Не уверена, что еще выпадет такой подходящий повод.

– Честно говоря, он довольно странный, – развеселился Персей.

– Я здесь чужая. Имею право быть странной, – улыбнулась я.

– Тем более что ты действительно странная, – подтвердил Персей.

Я застыла, удивленная и недовольная. Персей оглянулся на меня, потом рассмеялся и продолжил подъем.

– Ты только что меня обидел, – возмутилась я, догоняя его.

– Неужели на правду обижаются?

– Конечно, на правду больше всего обижаются. Особенно женщины. Ты что, не знал?

– Разве?

– Конечно. Если женщина набрала лишний вес и спросила, как она выглядит, нужно обязательно сказать, что она осталась такой же стройной. Иначе можешь пострадать. Вот как было с Астерией. Она была отвергнута – и отомстила... да так, что вспоминать не хочется.

– А может, она и правда отомстила Хеону за то, что он ей про вес сказал? – серьезно спросил Персей.

Я рассмеялась и легонько толкнула его в плечо.

– Интересная теория. Может, мне и самой найти какой-нибудь достойный повод, чтобы коекому отомстить, – произнесла я, выразительно посмотрев на Персея, а потом сразу убрала улыбку. – Давай не будем над этим шутить. На самом деле это была ужасная смерть. Такую месть мог совершить только бессердечный, жестокий монстр.

– Ты думаешь, если бы царь получил в свое распоряжение хозяйку Рощи тишины, то она смогла бы убить всех варагу?

– Кольца Агаротона могли дать ему что-то другое. Но даже если бы он получил ее, то его шансы добиться победы были бы очень высокими.

– Возможно. Но теперь нам уже никогда не узнать, что случилось бы.

– Я так долго думала над его жизнью. Он совершил плохой

поступок, который обернулся для него катастрофой. Но если бы он не стал царем, то его жизнь стала бы жалкой, ведь нереализованный потенциал душил бы его изнутри. Он был замечательным правителем. Астерия упрекнула его в том, что он не убил ее. Но ведь он любил ее. Все это довольно запутанно.

– В молодости люди часто делают ошибки. Хеон сам понял, в чем ошибся: он разрешил Астерии самой выбирать, что просить у Колец Агаротона.

– Ты считаешь, что он бросил свою любовь ради власти, правильно?

– Но ты же сама сказала, что это являлось его предназначением. Если бы не он и Астерия, то слабый правитель не смог бы найти решение, как справиться с варагу. И тогда он бы умер со своей любимой Астерией от рук варагу.

– Получается, они не могли быть вместе?

– Женщинам так нужно, чтобы любовь побеждала все преграды, да?

– Я думала, это нужно всем. Или нет?

– Если ты не заметила, то жизнь намного сложнее.

– Сказал человек, который уходит путешествовать при любой возможности, да еще и в одиночестве, – поддразнила я Персея.

– В моем мире любовь тоже побеждает все преграды, но вот другие люди... У них есть свои страхи и неуверенность, – горько произнес Персей.

– Тебе стоит простить брата. Он понял, что ошибся. Ты не пострадал. Все обошлось.

– Я бы посмотрела, что ты сказала, если бы тебя неожиданно посреди ночи вытащили из кровати и увели умирать. И так поступили по приказу твоего родного брата. Что бы ты почувствовала?

– Я никогда бы не почувствовала себя рядом с ним в безопасности, – медленно произнесла я.

– Поэтому я лучше буду путешествовать.

– А если бы ты узнал, что он умер, пока тебя не было. Что бы ты почувствовал?

– Облегчение.

– И тебе бы совсем не было жаль?

– Совсем. Я бы подумал: Басилей получил то, что заслужил.

– Но ритуал ты бы проводить не стал? – улыбнулась я.

– Ты же говорила, что не стоит это упоминать, – притворно возмутился Персей.

– Не смогла удержаться. Мне с тобой так просто, что я не могу долго оставаться серьезной.

– Это хорошо. Я тоже не люблю быть серьезным. Когда я уйду от Басилея подальше, то, надеюсь, смогу успокоиться и смириться с произошедшим.

– И тогда ты будешь жалеть, если он умрет?

– Почему опять об этом спрашиваешь? У тебя было видение. Поэтому не уходишь? – встрепнулся Персей.

Я поняла, что перестаралась с расспросами. Но, слава Артемиде, у меня была тема, которая переключит мысли Персея.

– Нет, мне он нравится. Мне бы хотелось, чтобы вы помирились. Обычно люди жалеют обо всем, когда человек умирает.

– А ты бы хотела, чтобы мы действительно помирились? – разочарованно произнес Персей.

– Да. Он хорошо ко мне относится, но мне не дает покоя эта история. Возможно, время поможет.

– Возможно, – безразлично произнес Персей.

Мы поднялись на холм, с которого открывался вид на ближайшие окрестности. Над темной горой вдали больше не клубился густой черный дым. Светлосерые облака все еще висели над ней, но это были уже не те грозовые грязнофиолетовые тучи. Лучи солнца местами пробивались сквозь серую пелену, освещая темный силуэт, делая его не таким мрачным. Мне понравилось увиденное. Мы остановились передохнуть. Я доставала флягу с водой, когда Персей неожиданно застыл. Он поднес палец ко рту и прислушался. Я замерла, пытаюсь понять, что произвело на него такое впечатление, но не заметила никаких подозрительных звуков.

– Показалось, – облегченно произнес Персей.

– А что ты слышал?

– Звук сломанной ветки. Думаю, это какойто зверь пробежал рядом.

Я удивилась, ведь Персей говорил, что рядом с деревней зверей не бывает. Они боятся людей и держатся как можно дальше от жилищ. Но решила не спорить с Персеем, а подыграла ему.

– Хорошо. Тогда пойдем дальше?

– Да, давай.

Мы стали спускаться с холма. И как только оказались среди деревьев, спрятались в зарослях. Зачем мы это сделали – оставалось загадкой для меня. Но напряженная поза Персея – он не двигался и сосредоточенно смотрел сквозь кусты – заставила воздержаться от расспросов. Через несколько мгновений появился Карук. В деревне мы несколько раз встречались, и впечатление было не из приятных. Он был таким же высоким и мощным, как Басилей. Но черты его лица были грубыми, словно их вылепил ленивый скульптор, которому было все равно. Шрам на левой щеке портил картину еще больше. А его всегда чистые длинные волосы, собранные в хвост, еще сильнее подчеркивали угловатость лица. Его вид пугал не только меня: я заметила, что люди стараются держаться от него подальше – в их взглядах читался страх.

Карук шел по нашим следам, но здесь они потерялись. Он внимательно осмотрелся. Я старалась не шевелиться, сердце бешено стучало, как будто пряталась от стаи кауртов. Было трудно понять, что так сильно испугало меня. Ведь Карук был главным помощником Басилея и не причинил бы мне

вреда. Но зачем он крался за нами? Пошел следить? Его послал Басилей? Интересно, с какой целью? Все-таки Персей был прав: старейшина не понял, зачем я иду проводить его брата, и решил сам во всем разобраться. Персей зло смотрел на помощника старейшины. Ведь именно Карук привязал его к тому дереву, от которого я его отвязала.

Карук ушел вперед. Но Персей знаком показал не двигаться – я кивнула. Мы продолжали сидеть в засаде. Я понимала, что наш преследователь – довольно опытный следопыт и охотник и лучше было выждать, пока он уйдет подальше. Но время уходило... А мне нужно было вернуться в деревню до темноты, но, похоже, этому не суждено случиться.

Наконец, Персей вышел из зарослей и осмотрелся. Пома-нил меня рукой, молча указал на следы, оставленные Каруком. Нам пришлось сделать крюк, чтобы обойти предполагаемое местоположение главного помощника старейшины.

Мы шли молча через джунгли. Настроение было испорчено: я размышляла о том, что мне придется оправдываться перед старейшиной, хотя я совершенно не обязана этого делать. Но для того, чтобы оставаться в деревне, мне нужна была поддержка Басилея.

Персей был погружен в свои мысли. Он двигался совершенно бесшумно, оставляя минимум следов, аккуратно обходя сухие ветки, используя камни и ручьи при любой возможности. Я шла за ним, стараясь наступать туда же, куда и он, ничего не трогать, уклоняясь от веток и высокой тра-

вы. Все мое внимание было сосредоточено на движении и повторении действий Персея – я нашла в этом даже какое-то успокоение. Так мы пробирались несколько часов. Иногда Персей останавливался и прислушивался. Но, похоже, Карук потерял нас и не смог найти.

Когда наступили сумерки, мы преодолели только половину пути, который я запланировала. Но идти ночью смысла не было.

– Давай сделаем привал. Вернусь в деревню завтра. Скажу, что заблудилась, – улыбнулась я.

– Не спрашивай у него про Карука, – предостерег Персей. Он остановился, выбирая место для ночевки.

– Почему?

– Он не скажет тебе правду, но будет знать: ты что-то скрываешь.

– Ты был прав, он что-то заподозрил.

– Любой бы заподозрил. Лейла, ты плохо умеешь врать, – улыбнулся Персей.

– Амазонки мне тоже это говорили, – согласилась я.

– Это неплохо.

– Ну, не знаю. Умение врать уберегло бы меня от многих неприятностей.

– Ты бы нашла другие.

– Ты прав.

– Лучше не будем разговаривать. Карук может нас услышать.

– Хорошо, – тихо произнесла я.

Мы поели то, что взяли из деревни. Слава Артемиде, нам не нужно было разводить огонь. Принц соскочил с плеча Персея и устроился рядом со мной. А Персей сел, прислонившись к дереву, чуть дальше. Я быстро уснула.

Бесконечный поток морских жителей выходил из моря. Они снова шли к деревне, убивая всех на своем пути. А я беспомощно наблюдала за этим. Мне хотелось остановить эту волну, сметающую все вокруг, но я не могла ничего сделать. Их было слишком много. Торро нагло улыбнулся мне.

– Не мешай. Мы сделаем то, чего хотели наши предки. А ты можешь смотреть или погибнуть со всеми.

Жители деревни не были настолько дороги мне, чтобы умирать вместе с ними, но и смотреть, как они гибнут, мне не хотелось.

– Лейла, – потряс меня Персей.

– Разве ты не ушел? – в ужасе спросила я.

– Куда? – удивился Персей.

– Путешествовать по острову.

– Тебе приснился кошмар?

Я осмотрелась и поняла, что морских жителей нет рядом. И это был всего лишь сон.

– Да. Прости, у меня все смешалось.

– Что тебе снилось? Ты металась во сне.

– Мне снилось, как будто на меня напали, – соврала я.

– Я тоже там был?

– Нет, но когда я проснулась, то подумала, что все еще сплю.

– На тебя напали, а ты волнуешься, что я не ушел? – удивился Персей.

– Да. Я просто запуталась между сном и реальностью. Хорошо, что это был всего лишь сон, – я постаралась произнести это ободряюще.

Но Персей еще больше насторожился.

– Разве у провидиц бывают обычные сны? Тебе приснилось, что тебе грозит опасность. Это может действительно случиться! – возмутился Персей.

– Нет, мне приснилось, что на меня напала стая больших бабочек. Они не могли причинить мне вреда, но я не могла скрыться от них, – врала я первое, что пришло в голову.

– Я не встречал таких на острове, – с сомнением произнес Персей.

– Говорю, это был просто сон. Провидицам снятся обычные сны. Тебе не стоит обо мне переживать. Со мной всегда марахи. Он сможет заранее почувствовать любую неприятность, и мы, как всегда, легко с ней справимся.

– Я бы не назвал вашу встречу с личинкой таким уж незначительным событием.

– Но мы почти не пострадали. Только мои уши, но они давно не болят. Не волнуйся, я знаю, что делаю. И тебе не стоит отказываться от своих планов изза меня.

– У меня такое чувство, что я снова тебя бросаю. А тебе

опять предстоит тяжелое испытание, а меня не будет рядом.

– Что за глупость? Какое еще испытание? Я буду жить спокойно в деревне. Никого не трогать, заниматься своими делами. А тебе нужно отвлечься и не видеть некоторое время брата.

– Хорошо, если так, – неопределенно ответил Персей. – До рассвета совсем скоро, давай собираться в путь.

Мне совсем не хотелось снова видеть детей Посейдона, сметающих все на своем пути, поэтому я была рада, что больше не нужно спать.

– Давай, – бодро ответила я.

Персей достал несколько плодов из своего рюкзака. Я медленно начала жевать сочную мякоть. Принц, все еще спящий, стал громко принюхиваться. Его веки затрепетали, а потом показались сияющие глаза. Он быстро передвинулся к плоду, лежащему на земле. И через секунду раздалось громкое чавканье. Я и Персей одновременно засмеялись. Мы съели все, что было, и отправились в путь.

Идти оказалось не так уж долго. Было раннее утро, когда я заметила, что лес впереди редет. А потом мы подошли к мертвой земле. Мне было немного неуютно, что у меня нет чешуйки личинки, но я смело зашла на выжженную территорию.

– Хеон, – позвала я.

– Ты думаешь, он тебя услышит? – удивился Персей.

– Не знаю. Но подниматься на вершину мне совсем не хо-

чется.

– О, Лейла, – услышала я знакомый голос, – рад, что ты выжила.

Рядом со мной появился призрак Ахиллеуса. Я приветливо улыбнулась ему.

– Я тоже этому рада. И очень вам благодарна за помощь и заботу.

– Ты сильно нас напугала. Хеон был сам не свой. Я его позову, – произнес Ахиллеус и растворился в воздухе.

– Ты удивительный человек. Почему к тебе все проникаются такой заботой? – удивился Персей.

– Не все. В деревне не проникаются.

– Это только потому, что ты там еще недолго находишься. Не удивлюсь, если через некоторое время ты станешь старейшиной, – рассмеялся Персей.

– Все возможно.

– Лейла, с тобой все в порядке? – произнес Хеон, появившийся рядом.

– Да, спасибо тебе.

– Да не за что. Я сильно волновался. Хорошо, что все благополучно закончилось. Спасибо, что пришла меня успокоить.

– На самом деле, пришла не только за этим. Я пообещала тебе помочь и не отступлюсь от своего решения. Мне нет смысла подниматься на вершину горы, ведь поискать ответы на возникшие у меня вопросы можно в других местах. Я

начну с деревни, и если там мне ничего не поможет, тогда отправлюсь к амазонкам.

– Ты и так сделала для нас многое. Теперь мы можем отходить от горы на значительное расстояние. И настроение у меня и остальных совсем другое. Мы впервые задумались о том, что из себя представляем и каковы наши возможности. Они выше, чем у обычных людей!

– То есть ты хочешь оставаться в таком положении? – удивилась я.

– Я бы хотел уйти. Моя жизнь окончена, у меня нет целей, но мое существование не такое печальное, как раньше. Ко мне пришел покой, и меня устраивает положение вещей. Так что тебе стоит жить свою жизнь, а не беспокоиться о мертвых.

Его неожиданное заявление смутило меня и ввело в ступор. Ни в прошлой, ни в этой жизни я не думала о том, чтобы самой решать, как жить. Обстоятельства и моральные нормы всегда диктовали мне жесткие условия. Но ведь действительно, я имела право просто делать то, что хочется мне. Я задумалась, внимательно разглядывая принца, который сидел на плече у Персея. И даже на несколько мгновений забыла о морских жителях, которых показал дар. Но потом реальность ворвалась в мои мечты. Если проблеме с призраками решать не нужно, то придется перейти к более сложному и непонятному – детям Посейдона. Я тяжело вздохнула.

– Я буду жить своей жизнью. Но все-таки попробую что-

нибудь выяснить, чтобы помочь вам. Эта книга, из которой Астерия взяла заклинание... Судя по тому, что я увидела, ты никогда ее не открывал. А у тебя есть идеи, как в ней разобраться?

– У тебя есть эта книга? – настороженно спросил Хеон.

– Да. Мне удалось найти ее, – призналась я.

– Будет лучше, если ты сожжешь ее. Это плохая вещь, она отравляет душу. Не надо в ней разбираться!

– Я не держу так много зла в своем сердце. И в любом случае не верю, что книга сможет изменить меня.

– Не будем спорить, ты ведь все равно сделаешь посвоему. Но я вряд ли могу тебе помочь, потому что никогда не открывал ее.

– Я ее принесла, чтобы показать тебе. Может, ты узнаешь язык, на котором она написана.

– Ты хочешь, чтобы я ее прочитал?

– Просто посмотри на символы, – произнесла я, доставая книгу и раскрывая ее посередине.

Призрак начал мерцать, становясь то почти прозрачным, то превращаясь в темную, практически черную фигуру. Но я не собиралась сдаваться – нужно было добиться, чтобы он посмотрел. Спустя пару минут Хеон совладал с собой и подлетел к раскрытой книге. Его брови сошлись на переносице, а губы слегка подрагивали.

– Мне кажется, что я видел этот язык раньше. Похож на тот, которым были написаны некоторые книги целительниц.

Это странно. Действительно, как будто обычная книга. Как же в ней могло оказаться описание такого мощного ритуала? – удивился Хеон.

– Не знаю. Но видишь, она не источник зла. Надо с этим разобраться. Может быть, и сейчас целительницы смогут ее прочитать, – предположила я и повернулась к Персею.

Персей смотрел на меня непонимающе.

– Я никого не вижу, а слышу только твою часть разговора, – улыбнулся Персей.

– Ты не видишь призрака рядом с собой? – удивилась я.

– Нет, – твердо произнес Персей.

– Он здесь есть, но сейчас это неважно. Ты знаешь такой язык? – я развернула книгу в его сторону.

– Нет. Но можно спросить у Ахель. Она знает много языков, – задумчиво произнес Персей.

– Это отличная идея. Надо мне только наладить с ней отношения.

– А вот это уже задача непростая, – рассмеялся Персей.

– Да, мне с ней тяжело.

– Не только тебе: она, кроме Басилея, ни к кому хорошо не относится.

– А я думала, это только в моем мире доктора никого не любят, – развеселилась я.

– Это там, где летают на железных машинах? С ней точно об этом не говори, да и никому из жителей тоже, – посоветовал Персей.

– Смотрю, ты запомнил. Когданибудь я докажу тебе, что это правда.

– Жду с нетерпением и признаю свое поражение с радостью.

– Мне пора возвращаться в деревню, Хеон, – повернулась я к призраку, – я не собираюсь бросать это дело. Постараюсь прочитать, что здесь написано, и помочь вам.

– Вижу, отговаривать тебя смысла нет. Спасибо за твою помощь, надеюсь, у тебя получится.

Призрак медленно растаял в воздухе.

– Желаю тебе хорошего путешествия. Мне действительно жаль, что я не могу составить тебе компанию.

– Не переживай за меня. Если вдруг жители деревни начнут плохо с тобой обращаться, помни, что ты всегда можешь отсюда уйти. Отправляйся к воздушному духу, я там тебя найду.

– Договорились. Уверена, все будет хорошо, – я улыбнулась, сама не веря в то, что говорю.

Персей развернулся и пошел в направлении Горы мертвых. А я вернулась в джунгли. Мне было нетрудно найти обратный путь, ведь у меня был замечательный навигатор: принц резво бежал впереди. Мы взяли стремительный темп – хотелось вернуться в деревню до темноты и не ночевать снова в джунглях.

На середине пути я неожиданно наткнулась на Карука.

Глава 2

– Где ты была? – требовательно спросил он.

– Почему ты так со мной разговариваешь? Я не обязана перед тобой отчитываться! – возмутилась я.

– Если ты не заметила, то сейчас в этих джунглях только я и ты. Нет ни Басилея, ни Персея. Так что не стоит меня еще сильнее злить.

Неожиданно я вспомнила, как Астерия затушила начинающий бунт Гектора. И хотя убивать Карука не было никакой необходимости, показать, что со мной лучше не связываться, стоило. Я резким движением вытащила топоры, стремительно приблизилась, приставив лезвие к его горлу. На все ушло меньше секунды.

– А теперь я дам тебе один совет: в одиночку тебе меня не одолеть, в следующий раз возьми с собой еще кого-нибудь. Предупреждаю: в следующий раз ты будешь лежать мертвым, – зло прошипела я ему на ухо.

Карук, не ожидавший такого напора, пришел в себя довольно быстро. Он попытался оттолкнуть меня, но топор прижался к его шее еще сильнее. Несколько капель крови скользнули по лезвию.

– Ты, оказывается, еще глупее, чем я думала, – с вызовом произнесла я. – Мне закончить то, что начала, или ты все-таки возьмешь себя в руки?

Карук что-то зло проворчал – ему явно не нравилось положение вещей, но все же он признал свое поражение и ослабился. Я опустила руку с топором и отошла от него на безопасное расстояние. Мы молча смотрели друг на друга, как два диких животных, пытаясь понять, стоит ли нападать или лучше разойтись похорошему.

– Возможно, я тебя недооценил, – наконец произнес Карук, вытирая кровь. – Но посмотрим, какое решение вынесет старейшина, когда узнает, что ты скрываешь.

– Я ни перед кем не собираюсь отчитываться. Это мне интересно, что скажет Басилей, когда узнает о твоём поведении.

– Он тебе не поверит, – нагло произнес Карук.

– Посмотрим, – не сдавалась я.

Хотя в душе не было никакой уверенности. Меня пугало то, что происходило. Одно дело – убивать существ, которые совершенно не похожи на людей, а другое – столкнуться с человеком. Даже если я могу его убить, мне совершенно не хотелось это делать. Но и не показать силу тоже было нельзя, тогда неизвестно, чем бы это закончилось.

Меня, как всегда, спас принц. Пропавший из виду, когда все началось, он внезапно запрыгнул на мужчину и укусил его в шею. Карук моментально потерял сознание.

Я растерянно хлопала ресницами, не понимая, что марахи сделал.

– Ты же не убил его? – только и смогла выдать я.

Принц возмущенно пискнул – я расшифровала это как «За кого ты меня принимаешь?»

– Он просто будет без сознания некоторое время? – все же уточнила я.

Марахи удовлетворенно пискнул.

– Тогда ты большой молодец. Я ведь и не знала, что делать.

Малыш бодро вышагивал вокруг бесчувственного Карука, что выглядело довольно забавно. Я не удержалась и рассмеялась.

– Ладно, пойдем отсюда. Хочу быть как можно дальше, когда он придет в себя.

Принц был абсолютно со мной согласен, и мы продолжили путь в деревню.

Случившееся вызвало во мне противоречивые чувства. Я пыталась спасти этих людей от надвигающейся беды, именно поэтому осталась в деревне. Но смогу ли я выдержать их странное поведение, их необоснованную ненависть? Мысль, что намного проще было бы просто уйти, не давала мне покоя. Но меня же спасла Ахель, я обязана ей жизнью. И, возможно, у меня получится преодолеть их неприязнь, и в будущем появятся там друзья.

Когда мы взобрались на холм, начало смеркаться. Я радовалась, что до деревни осталось совсем недалеко. Начал накрапывать небольшой дождь. Несколько капель упало мне на лицо. Это был первый раз, когда на острове шел дождь. Может, это у амазонок нет дождей. Но пока я шла через весь

остров, осадков не было.

Когда я вышла к тропинке, ведущей к деревне, моя одежда стала влажной. Шерстка принца, бегущего впереди, свисала мокрыми прядями. «Какой же он все-таки худой», — удивилась я. Подхватила его на руки, малыш благодарно пискнул. Его маленькое тельце слегка дрожало.

— Разве на острове идут дожди? — обратилась я к нему.

Марахи отрицательно пискнул, потом задумался и посмотрел на небо.

— Поняла, теперь идут. Интересно, у амазонок там тоже идет дождь? Как они его воспримут? — задумалась я.

Принц задремал у меня на руках, пока я подходила к дому.

Мне повезло, что я жила на краю деревни. Можно совершенно незаметно уходить и приходить. Решив, что дождь и так меня помыл, я переоделась в сухое и легла спать, положив марахи под бок.

Прежде чем уснуть, я услышала, что дождь усилился. За окном словно кто-то включил душ: потоки воды устремились на землю. Надеюсь, что крыша не протечет, я погрузилась в мир сновидений.

Солнце заглянуло в мое небольшое окно, и я проснулась. Щебетание птиц было невероятно звонким. Похоже, дождь прошел, успев подарить природе свою живительную силу. Я аккуратно поднялась, стараясь не разбудить принца. Раз уж у него период отдыха, пусть высыпается. Постоянное ощу-

щение опасности заставляло готовиться к худшему, поэтому мне никак не удавалось насладиться тем спокойным временем, которое у меня было.

Хотя в деревне меня не любили, никто ничего не заставлял делать. И я была полностью предоставлена сама себе. Позавтракав фруктами, я отправилась к целительнице. Она всегда вставала на рассвете, как и большая часть деревни.

Я застала Ахель перебиравшей травы в своем саду.

– Доброе утро, Ахель, – постаралась проявить вежливость я.

– Пришла всетаки. Я же тебе говорила, что нужно пить травы до полного выздоровления.

У меня совершенно вылетело это из головы. Как только я почувствовала себя лучше, перебралась жить отдельно от Ахель. Но она настаивала, что мое лечение не окончилось, и я пообещала следовать ее рекомендациям. Желание повидаваться с Хеоном и выработать план дальнейших действий было для меня важнее, тем более что никакого недомогания я не ощущала.

– Пришла. Прости, Ахель.

– Подожди, я сейчас здесь закончу, и пойдем в дом.

– Может, я могу чемнибудь тебе помочь? – предложила я.

– Чем помочь?

– У амазонок я одно время помогала целительнице раскладывать травы. Может, и у тебя есть какоенибудь дело для меня?

– Не вспоминала про меня и даже про свое лечение, а теперь вдруг помощь... Что это ты задумала? – подозрительно произнесла Ахель. Ее брови сдвинулись, а глаза сузились.

– Ты права. Я была так погружена в свои проблемы, что совсем забыла про тебя. Но я обязана тебе жизнью и хочу както отплатить.

Целительница продолжала подозрительно смотреть на меня.

– Ты знаешь, если я разрешу тебе помогать мне, то люди начнут и ко мне плохо относиться. Но тебе повезло – мне наплевать на их мнение. Это им нужна моя помощь. Так что у тебя будет много работы. Ты согласна?

Ахель оказалась не промах: я предложила ей палец, а она тут же захотела всю руку.

– Да.

Мне действительно нужно было чемто заняться в деревне. К тому же я окажусь рядом с целительницей – если сумею расположить ее к себе, Ахель поможет мне с книгой.

Как только я выпила ужасное пойло, которое Ахель называла моим лекарством, мне сразу же выдали первое задание. Требовалось вскопать участок земли за хижинной целительницы. На первый взгляд – ничего сложного. Обычная земля, обычная лопата.

Но как только я попыталась воткнуть ее, сразу все стало понятно – земля была настолько твердой, что мне удалось вогнать лопату только на треть. Я поняла, что меня ждет

трудная задача, но не собиралась сдаваться. Ведь я выдержала все испытания амазонок, не может быть, что не смогу справиться с простой землей.

Силы во мне было много, Сначала дело шло не быстро, но все же мне удалось вскопать довольно приличный участок. Ближе к полудню мои движения становились все медленнее. Мне приходилось тратить много усилий, чтобы загонять лопату в землю, а затем вытаскивать ком земли. Руки начали тяжелеть, на пальцах появились мозоли, а спина ныла так, будто я таскала камни, а не переворачивала землю. Но я упорно продолжала свое занятие.

– Вижу, устала. Пойдем, накормлю тебя. Не хватало еще, чтобы ты здесь окочурилась, – ворчливо произнесла Ахель.

Я улыбнулась. Несмотря на внешнюю грубость, старуха оказалась добрым человеком и начинала мне нравиться.

Мы молча ели суп из разных трав – он был кисловатым, но приятным. К моему удивлению, я почувствовала прилив сил.

– Спасибо, очень вкусно.

– Обычная еда, – проворчала Ахель.

Я решила не спорить и вернулась к работе. Остаток дня превратился в бесконечную череду одинаковых движений: поднять, ударить, поддеть, перевернуть. Солнце медленно скользило к горизонту, тени деревьев становились длиннее, а каждый новый взмах давался все тяжелее предыдущего. Несколько раз мне хотелось просто бросить все и лечь прямо

на землю, но я каждый раз заставляла себя продолжить.

Когда последние лучи солнца коснулись верхушек домов, участок наконец был перекопан полностью. Я выпрямилась с трудом, чувствуя, как каждая мышца в теле отзывается болью. Руки дрожали, ладони горели – и все это от простого копания. Но, слава Артемиде, работа была закончена.

Ахель снова накормила меня тем же супом. Но я не стала привередничать: чувствуя себя невероятно голодной и усталой, я могла съесть любую еду.

Перед уходом я все-таки решилась спросить о том, что не давало покоя со вчерашнего дня.

– Ахель, а у вас часто идут дожди?

Старуха посмотрела на меня долгим взглядом.

– За всю мою жизнь вчера был первый раз.

– Этому есть какое-то объяснение?

– Должно быть. И мне бы очень хотелось его знать, – серьезно произнесла Ахель, глядя мне в глаза.

У меня возникло ощущение, что она обвиняла меня в том, что прошел дождь. Но это уже явный перебор.

По дороге домой меня догнал Басилей.

– Лейла, я только узнал о твоём возвращении. Почему ты не сказала, что вернулась? – взволнованно спросил он.

Мне не особо хотелось разговаривать после тяжелого дня, но, видимо, придется.

– Я что, должна перед тобой обо всем отчитываться?

– Нет, конечно... Просто я волновался, – произнес он рас-

терянно.

– Зачем ты отправил за мной Карука? – я решила сразу прояснить ситуацию.

– Не хотел, чтобы с тобой что-то случилось.

– Он уже вернулся?

– Да.

– И что он тебе сказал?

– Что его вырубил марахи, и поэтому он не вернулся вместе с тобой.

– А почему же марахи его вырубил? – гневно спросила я.

– Тебе не понравилось, что Карук за тобой следил.

– Какая же я, оказывается, агрессивная. И ты этому поверил? Ты отправил за мной человека, который легко оставил твоего брата умирать, чтобы он обеспечивал мою безопасность?! Где здесь логика?

– Как ты знаешь, это ведь я хотел убить своего брата, – тихо произнес Басилей.

– Да. И я тебе не доверяю. Меня не успокаивают твои слова, а действия только подтверждают, что тебе нельзя доверять.

– Я оставил тебя в деревне, хотя многие были против. Пытаюсь проявлять заботу. Почему ты этого не ценишь?

Казалось, он говорил правильные вещи, но что-то меня разозлило.

– Давай так: или я остаюсь в деревне и никому здесь ничего не должна, или я уйду!

Про себя решила, что совсем необязательно находиться здесь и мириться с происходящим. Можно будет заняться их спасением и на расстоянии.

— Я не понимаю, почему ты так злишься. Карук чтото сделал?

— Не смог, — довольно произнесла я, — мне нужно твое решение.

— Прости, я не предполагал, что он захочет причинить тебе вред. Я с ним поговорю. Ты можешь оставаться в деревне, сколько захочешь, и ты никому ничего здесь не должна. Но будет лучше, если ты постарайся расположить к себе людей. Необязательно всегда вести себя агрессивно. Некоторые стараются тебе помочь, — грустно произнес Басилей и пошел в другую сторону.

Мне стало неприятно от этого разговора: получалось, что я неблагодарная. Возможно, я действительно переборщила, но мне больше не хотелось ни под кого прогибаться. Моя цель — помочь этим людям, а не завоевать их любовь. Но, похоже, что придется начать именно с этого. Главное, чтобы не стало слишком поздно.

На следующий день я снова пошла к Ахель. Мне предстояло разрыхлить вскопанную землю и выполоть сорняки. Задача оказалась адской: пришлось часами стоять в согбенном положении. Но это отвлекало от моих проблем и было таким простым: не нужно было ничего придумывать, общаться с людьми. Разве что с Ахель, но она была немного-

словна, и меня это абсолютно устраивало.

Несколько раз самые любопытные жители деревни заглядывали посмотреть, что я делаю. Но им быстро наскучивало, и они уходили. Один человек задержался и долго смотрел в мою сторону. Я обернулась.

– Мне кажется, ты зря растрачиваешь свои таланты, – с усмешкой произнес Басилей.

– Возможно, – без энтузиазма отозвалась я.

– Лейла, ты злишься на меня?

– Нет, я занята.

– А что собираешься делать вечером?

– Пойду домой спать.

– Тебе нужно расслабить мышцы после такой работы. Давай сходим поплавать. Я все еще хочу показать тебе одно место, – настойчиво, но в то же время заботливо произнес Басилей.

– Хорошо, – сдалась я.

– Тогда до вечера, – довольно произнес Басилей.

– До вечера.

Продолжая выдирать упрямый корень, который будто вцепился в землю намертво, я задумалась: зачем согласилась? Похоже, Басилей – один из тех людей, которые всегда добиваются того, чего хотят. Осталось только понять: чего же он хочет? Есть ли у него какие-то скрытые мотивы? Возможно, стоит ему немного подыграть, чтобы это выяснить.

Корень наконец поддался и нехотя вылез из земли. Я про-

должала находить упрямые сорняки, хотя уже дважды прошла по всему вскопанному участку. Казалось, что этот сизифов труд никогда не закончится. Ахель появилась на краю моего поля и принялась водить по земле палкой.

– Так пойдет, – произнесла старуха.

– Но я все еще нахожу много сорняков.

– И что? Ты никогда не сможешь убрать все.

– Но можно сделать работу лучше.

– Можно. Но зачем?

– Чтобы потом сорняки не мешали расти тем травам, что вы собираетесь посадить.

– Сажать будешь ты. Сегодня в полночь.

– В полночь? – удивилась я.

– Да, так нужно.

– Хорошо, вернусь в полночь.

Спорить с Ахель было бесполезно. Я ведь даже не знала, что она пытается вырастить. Сегодня мне не хотелось снова есть травяной суп, поэтому я покинула старуху и направилась к своему дому. Марахи безмятежно спал. Если бы не косточки от куло, можно было подумать, что он совсем не просыпался. Но внушительная горка выдавала его.

– Я собираюсь пойти на охоту. Ты со мной?

Его веки лишь слегка приподнялись, открыв тонкую щелку. Он пискнул, но мне было трудно понять его. Видимо, он сам не мог решить.

– Отдыхай. Тебе принести еще куло или ты хочешь чего-то

другого?

Принц пискнул в ответ, и мне стало абсолютно понятно: чего-то другого. Вот ведь, может, когда хочет.

– Слушаюсь, хозяин, – я даже демонстративно поклонилась, но малыш уже тихо сопел.

Интересно, сколько продлится этот его восстановительный период? Я ему завидовала: тоже предпочла бы спать да есть, а не решать чужие проблемы. Но дар показывал мне будущее, и я не могла просто проигнорировать это, хотя искушение было довольно сильным.

У местных жителей были свои огороды – почти у каждой семьи. Мужчины охотились в джунглях или рыбачили на лодках, а некоторые занимались ремеслами. Женщины изготавливали ткани из пушистого растения, которое называлось баролис. Некоторые делали изделия из глины или мастерили корзины. Денег у них не было, они использовали вечный, как сама жизнь, бартер. Но я в этом не участвовала. Все необходимое у меня или уже было, или я с легкостью добывала в ближайших джунглях. Похоже, это тоже отдаляло меня от жителей деревни, которые привыкли обмениваться друг с другом.

Кожевник Анолий на что только не пытался выменять мою флягу. Он предлагал мне различную одежду из кожи, а также сумки и обувь. Однажды принес мне изящно выделанное платье с замысловатой вышивкой, которое произвело на меня впечатление. Чтото женское шевельнулось во мне,

но рассудок не позволил ему взять верх. Как я потом узнала, все женщины деревни хотели заполучить это платье и были готовы ради него на любой обмен. Но Анолий хранил эту ценность и вдруг захотел отдать мне, а я не оценила оказанной чести. Это до глубины души оскорбило Анолия, его поддержала вся деревня, кажется, даже Басилей считал, что я не права. Но я осталась тверда в своем решении.

Я отправилась на охоту. Дичи вокруг деревни было полно, только отойти нужно было подальше. Мне не составило труда добыть себе ролли, и еще я знала, где растет амарахо. За ним нужно было углубиться в джунгли. Обычно лень побеждала меня, но сегодня хотелось почувствовать вкус родной картошки, который был у амарахо.

Выкопав несколько клубней, я почистила их на месте, надеясь, что остатки смогут прорасти в будущем.

– Ты неосмотрительно забралась довольно далеко, – раздался голос, слышать который мне совсем не хотелось.

– Я всегда осторожна. А вот ты, похоже, ничему не учишься, – недовольно сказала я, собирая очищенные клубни и совершенно не обращая внимания на мужчину, стоявшего неподалеку.

– Как ты думаешь, сильно ли будут горевать местные жители, если найдут тебя здесь мертвой? – голос звучал заботливо, но был пропитан язвительностью.

– Мне кажется, они будут только рады, – спокойно произнесла я, направляясь назад к деревне.

– Только рады, – тихо повторил мужчина.

Мои рефлексy были отточены жесткой школой амазонок, а чутье никогда не подводило: я уверенно отклонилась от ножа, летевшего мне прямо в спину.

– Чего еще ждать от такого сильного и смелого мужчины, – притворно вздохнула я, поднимая чуть не попавшее в меня оружие.

Скорее всего Карук знал, что у меня получится уклониться. Но также понимал, что я не смогу ему ответить. Ведь если нападy на него, то он добьется того, чтобы меня выгнали из деревни. И он специально устроил эту демонстративную атаку. А что если в следующий раз он захочет по настоящему меня убить – где нибудь спрячется и атакует, когда я не буду этого ожидать? По его наглому поведению понятно, что он никого не боится, в том числе и Басилея. Конечно, ведь я отвергнутая местными жителями женщина, но неужели никто бы ничего не сказал, если бы он просто взял и убил меня? Похоже, он или сумасшедший, или очень опасный человек.

Карук не преследовал меня. Возможно, решил изводить постепенно.

Ужинала на лужайке перед своей хижиной, но не обращала внимания на то, что ем. Все мои мысли были заняты странным поведением Карука. Я так сильно ушла в себя, что не сразу заметила, как появился Басилей.

– Ты уже поела?

– Да, можем идти.

Мне хотелось рассказать Басилею о том, что случилось в джунглях, но я решила проявить осторожность.

– Я слышала, что Карук – твой помощник. Это правда? – спросила я, когда мы шли по дороге, ведущей через деревню к пляжу.

– Да, он мне во всем помогает и еще дает хорошие советы.

– Какие, например?

Басилей, удивленный моим внезапным интересом, озадаченно посмотрел на меня. Но я безмятежно улыбнулась ему, ожидая ответа. И он задумался.

– Когда возникают спорные случаи между жителями, он часто подсказывает, как лучше разрешить ситуацию.

– Даже так? То есть ты сам не можешь это решить?

– К чему ты клонишь? – разозлился Басилей.

– Ни к чему. Пытаюсь разобраться: плохой ли ты человек или тобой манипулируют, – ответила я.

– Карук опять что-то пытался тебе сделать? – удивился Басилей. – Я же с ним поговорил.

– Да, он пытался убить меня в джунглях.

– Не может быть, – твердо произнес Басилей.

– Тогда откуда у меня это? – произнесла я и достала нож, который кинул в меня его помощник. – И знаешь, что самое странное для меня: даже среди амазонок нельзя было так просто попытаться убить другую женщину. Это обернулось бы грандиозным скандалом, а у вас Карук вообще ни о чем не переживает. Угрожает, бросает нож мне в спину. Ин-

тересно, ты в курсе этого? Или он совсем никого не боится?

Басилей изумленно посмотрел на нож, не в силах поверить, что мои слова – правда. По крайней мере, именно так он выглядел. Хотя, возможно, старейшина просто был хорошим актером. Постепенно его лицо помрачнело, взгляд устремился в одну точку. Он шел и о чемто напряженно думал. Потом посмотрел на меня задумчивым взглядом.

– Давай пока оставим эту тему. У тебя есть причины не доверять мне, а у меня – не доверять тебе. Но я пытаюсь тебе верить и помогать, несмотря ни на что. Можно, я попрошу тебя ответить тем же? – примирительно произнес старейшина, хотя вид у него оставался мрачным.

Его логика казалась мне странной, но он был единственным, кто действительно пытался мне помочь, поэтому я решила пойти ему навстречу.

– Давай попробуем, – нерешительно произнесла я.

– Уже неплохо, – ухмыльнулся мужчина.

Мы пришли на пляж, но не остановились, а начали обходить скалу. Приходилось идти по колено в воде. Волны налетали на нас, пытаясь сбить с ног, но у них не получалось. Двигаться нужно было осторожно: в воде попадались острые камни разных размеров, их приходилось обходить, внимательно ощупывая дно ногами.

По другую сторону скалы оказался небольшой уединенный пляж. Белый песок мягко стелился между каменными выступами. Казалось, само море тщательно скрывает это ме-

сто от случайных взглядов. Почти в самом центре пляжа возвышалась квадратная площадка, приподнятая над землей чуть выше человеческого роста. К ней вела узкая лестница, над которой одна за другой поднимались три изящные арки.

Сооружение было высечено из белого мрамора. Камень казался безупречно гладким и испускал едва заметное бледное сияние, словно впитал в себя загадочный свет луны. Это место обладало невероятным магнетизмом, выделяясь своим совершенством на обычном берегу. На лестнице не было ни трещин, ни следов разрушения, ни даже песка, задержавшегося на ступенях, – все выглядело так, будто время застыло в этом месте.

Наверху площадка оказалась совершенно пустой. Лишь в самом ее центре стояло массивное кресло, также вырезанное из белого мрамора. Оно не было украшено ни резьбой, ни драгоценностями, однако строгие, выверенные линии придавали ему величественный вид. Казалось, оно занимало свое место не как предмет мебели, а как нечто, без чего сама площадка не могла существовать.

Вокруг царила необычная тишина. Даже шум прибоя здесь звучал приглушенно, словно не решался нарушить покой этого странного, почти неземного сооружения.

Я вопросительно посмотрела на Басилея. Он лишь загадочно пожал плечами.

Глава 3

– Я иногда прихожу сюда, чтобы подумать. Здесь так спокойно, – гордо произнес старейшина.

Он явно наслаждался произведенным эффектом.

– Что это за место?

– Я не знаю. Его нашли еще мои предки, но выяснить, что это, так и не смогли.

На первый взгляд кресло казалось удивительно простым – массивное сиденье, высокая прямая спинка, широкие подлокотники: ни резьбы, ни орнаментов, ни каких либо украшений. Но стоило подойти ближе, как простота оказывалась обманчивой. Все поверхности были отполированы до мягкого блеска, углы – едва заметно скруглены, а каждая грань точно сходилась с другой, похоже, кресло было сделано из цельного камня. Его строгие пропорции и слегка возвышающееся положение невольно заставляли смотреть на него снизу вверх, словно оно изначально предназначалось не для отдыха, а для того, кто привык повелевать.

Во мне пробудился давно забытый детский восторг. Я осторожно коснулась пальцами подлокотника. Мрамор оказался теплым – он словно хранил в себе солнечное тепло, накопленное за день. Это тепло не просто согревало ладонь, а незаметно разливалось по всему телу, наполняя приятным, необъяснимым спокойствием.

– Хочешь сесть?

Чтото внутри меня боролось с этой идеей. Я ощущала себя запуганным ребенком, посягающим на вещь взрослого. Но желание было столь велико, что сил сдерживаться не осталось, да и объективных причин для этого не было.

Я медленно села.

На мгновение мне показалось, будто кресло стало продолжением площадки, а сама площадка – продолжением меня. Возникло странное чувство, словно я заняла место, которое давно кого-то ожидало.

В следующее мгновение вокруг меня вспыхнули крошечные капли света – золотые и розовые. Они рождались совсем рядом, будто просачивались сквозь воздух, но, присмотревшись, я поняла: они появлялись вокруг моего тела и медленно поднимались вверх. Их становилось все больше. Они отрывались от моих плеч, рук, волос, собираясь над головой в тонкие сияющие потоки.

Поднимаясь все выше, капли переплетались между собой, пока не сложились в две пересекающиеся арки, образовав над площадкой мерцающий купол. Он не был неподвижным – тысячи золотых и розовых искр непрерывно текли по его линиям, словно в нем пульсировала жизнь.

– Как ты это сделала? – взволнованно спросил Басилей.

– Я ничего не делала. А ты раньше такого не видел? – спросила я, не отрывая взгляда от мерцающего чуда.

– Нет. И никто из моих предков ничего подобного не ви-

дел, – ошеломленно произнес старейшина.

Я удивленно посмотрела на него: в его взгляде сквозило восхищение. На меня еще никто в жизни так не смотрел. Я невольно улыбнулась, плечи гордо расправились, правая нога легла на левое колено. Появилось ощущение, что я стала выше и могущественнее. На душе стало легко, словно все накопившиеся проблемы развеяло морским бризом. Во мне осталось только спокойствие, как будто я неожиданно оказалась дома, а точнее – в том месте, где мне и нужно быть. Именно сюда, сама того не ведая, я стремилась всю жизнь.

Впереди простиралось бескрайнее море, солнце приближалось к горизонту, раскрашивая небо во всевозможные оттенки фиолетового и розового. Желтый диск медленно погружался в темносиние воды, а краски становились все насыщенные.

Мне нравилось, что Басилей молчит. В этот момент величия природы любые слова внесли бы дисгармонию и разрушили бы волшебство момента. Он не поторапливал меня, даже когда солнце совсем скрылось и небо стало наливаться густой синевой. Свет от двух розовожелтых арок стал ярче на фоне сгущающихся сумерек. Налюбовавшись этим чудом, я поднялась с кресла. Арки сразу погасли.

В первые секунды показалось: вокруг стало так темно, что невозможно было чтолибо разглядеть. Но чуть позже глаза привыкли, и оказалось не так уж сложно обойти скалу. Острые камни в страхе разбежались, не желая попадаться под

ноги.

Мы вышли к пляжу рядом с деревней. В домах горел свет, люди занимались своими делами: ели, разговаривали, смеялись. Гдето затянули грустную песню. Никто из них больше не вызывал у меня обиды или злости. Понимание пришло само собой – они не обязаны принимать меня или радоваться моему появлению. Я – опасный воин, способный принести им беду, – так они меня видят. Но это можно изменить, и для этого не требуется прилагать больших усилий. Хотя бы перестать вести себя высокомерно.

Погруженная в свои мысли, я шла к Ахель и даже не заметила, когда Басилей перестал идти рядом. Мне нужно было побыть наедине с собой, не хотелось разговоров. Басилей все понял без слов. Это оказалось ценнее любых слов.

Целительница стояла возле дома, разглядывая появляющиеся звезды. Заметив меня, она зашла в дом, не сказав ни слова. Такое поведение не являлось для нее обычным. Хотя целительница не была болтливой, обычно чтонибудь ворчала, когда видела меня.

Выйдя из дома, старуха пошла к участку, который я вскопала. В руках у нее был небольшой мешочек. Зачерпнув горсть, она рассыпала семена на землю. После этого отдала мешочек мне, чтобы я продолжила, а сама ушла в хижину. Я прошлась по всему участку, равномерно рассыпая семена.

Положив мешочек на крыльцо, я пошла домой. Теплая ночь мягко окутывала плечи, ветер трепал волосы, а запах

моря пьянил.

Дома я легла, прижав к себе принца. Он довольно заурчал. Сон сразу же окутал меня.

Ночью пошел сильный ливень. Я проснулась на мгновение и подумала, что он польет посаженные семена...

Полчище детей Посейдона двигалось в сторону деревни. В этот раз я не чувствовала страха или отчаяния. Ко мне пришло понимание, что не все в жизни можно изменить, не всех спасти. Иногда событие должно случиться. Так задумали боги. И кто я такая, чтобы спорить с их волей?

Поведение Торро сильно изменилось. Он подошел ко мне с виноватым видом.

– Мы должны выполнить то, что завещали нам предки! – произнес он, оправдывая резню, что снова началась в деревне.

У меня не было желания спорить с ним и что-то доказывать. Я просто кивнула. Это заставило его сжаться. Он беспомощно посмотрел на меня. Его вид говорил: они лишь жернова, которые перемалывают зерно, – в чем же их вина?

Их растили в ненависти к людям, живущим на суше. Все, что случилось с их народом, было виной тех людей, которые могли не только плавать в воде, но и лазать по деревьям, охотиться и танцевать. Морские жители погрязли в злобе, зависти и обиде. Сами того не понимая, они отвергли удивительное ощущение парения, которое дает вода. Находясь на глубине, легко стоять на краю пропасти и не бояться.

ся упасть. Можно наблюдать, как глубоко под тобой плавают удивительные животные. Экзотичные формы кораллов, яркие подводные растения и многообразие живых существ завораживают. Детям Посейдона выпала уникальная возможность стать обитателями среды, недоступной обычным людям. Но, как это часто бывает в мире, люди не могут оценить по достоинству то, что у них есть. Им всегда нужно то, что есть у соседа, даже если это им совсем не принесет никакой радости. Кто и когда заразил нас этим вирусом, теперь уже не узнать. Именно этот разрушительный инстинкт поссорил столько наций и цивилизаций. Это казалось бы смешным, если бы не ужасные последствия, которые он породил.

Я открыла глаза – в окно на меня смотрело бледно голубое небо. Солнце еще не встало. Принц немного покрутился, устраиваясь удобнее. Очарование вчерашнего вечера рассеялось вместе с осознанием неизбежного. Я не смогу ничего сделать, чтобы защитить небольшую группу людей от армии морских жителей. Но все же во мне что-то перевернулось: я больше не злилась на жителей деревни. А еще у меня было незаконченное дело.

Я резко поднялась с кровати, так что малыш чуть не упал. Подхватила его в последний момент, но он успел издать испуганный писк, а потом еще недовольно заворчал, устраиваясь у стены рядом с подушкой. Я лишь ухмыльнулась. Быстро привела себя в порядок, съела несколько плодов и пошла к Ахель. Время ходить вокруг да около прошло, пора дей-

ствовать.

Старуха сидела на крыльце дома, срезая маленькие синие цветки со стеблей.

– Доброе утро.

– Ночью был дождь, – она обвинительно посмотрела на меня.

– Тебе не понравилось? А ведь я так старалась, – изобразила возмущение я.

– Не люблю перемены.

– Есть серьезный разговор, который лучше бы никто не услышал, – тихо произнесла я, подходя ближе.

Моя конспирация была полностью обоснована. Не знаю, как жители деревни обрели эту суперспособность: но они умудряются оказываться в нужное время в правильном месте, подслушать часть истории, додумать другую, а потом пересказать уже собственную версию. Больше всего меня удивляло то, почему просто не дослушать весь рассказ целиком. Но нет, этого они не делали. Так они слышали разные части моих приключений, когда я делилась ими с Персеем. И после этого появилось так много разных версий. Кто-то рассказывал, что я сражалась с драконом, а кто-то – что с тремя. Другие говорили, что я вызвала на поединок хозяйку Роши тишины и одержала победу, что я собственным ртом съела личинку и теперь могу выпускать длинные отростки. И, конечно, моя любимая версия – я, посланник первозданного хаоса, уничтожаю все на своем пути: сначала убила всех амазонок,

потом хозяйку Рощи тишины, личинку и призраков, а теперь пришла в деревню закончить свою миссию. Меня удивляло, почему их вообще не смущает, что призраков убить нельзя. А о существовании личинки никто в деревне не знал, но теперь им всем было ее жаль.

Ахель не спеша разложила по разным мешкам растения, потом поднялась и пошла по дороге, ведущей прочь из деревни.

– Вот уж тщательный подход к делу. Ничего не скажешь, – подумала я, улыбнулась и последовала за старухой.

Шли мы довольно долго. Тропа была незнакомой. Она вела вверх на ближайшую гору, петляя через густые джунгли. Старуха поднималась молча, даже не оборачиваясь в мою сторону. Солнце показалось над деревьями, но в густых тенях царила прохлада. Лес кончился неожиданно: мы вышли на горное плато. Усеянное цветами и травами, оно простиралось далеко вперед.

Идти по ровной поверхности было приятно, а находясь на высоте – приятнее вдвойне. Ветер создавал волны из травы, путался в волосах и приятно охлаждал кожу.

Впереди поднимался очередной холм. Я посмотрела по сторонам: вокруг не было ни одной живой души. Значит, мы идем куда-то не только для разговора. Я была не против: мне нравилось это восхождение. Жаль только, старуха не предупредила заранее, что мы отправимся в путешествие: у меня с собой была фляга с водой, а вот еду я не брала. Но решила

не жаловаться, а посмотреть, что будет.

Мы взобрались на очередной холм. Травы и кустов становилось все меньше. Солнце стояло в зените, наступило самое жаркое время дня. Пот ручейками стекал по коже: мы шли по тропинке, ведущей все выше.

– Почти пришли, – неожиданно выдала Ахель.

– Хочешь воды? У меня есть с собой, – предложила я.

Старуха бросила на меня удивленный взгляд, но ничего не ответила. Я решила, что это означает «нет».

Мы сошли с тропы и обогнули несколько валунов, за ними открылся еще один удивительный уголок острова. На небольшом уступе росли необычные цветы. Их серозеленые стволы, покрытые длинными и острыми шипами, изгибались под разными углами, занимая большие участки земли. Темно-красные бутоны оказались небольшими, а лепестки были скручены в причудливые формы. Но самым удивительным было то, что цветы испускали едва заметное сияние.

– Что это такое? – замороженно глядя на растения, произнесла я.

– Мы называем их афилусами. Самое ценное в них не бутоны, а корни. Они могут вылечить практически любую болезнь.

– Ты привела меня сюда, чтобы мы портили эту красоту, – вздохнула я.

– Не мы, а ты.

– Почему я не удивляюсь? Но все же мне интересно, по-

чему ты не будешь мне помогать?

– Я не могу к ним подойти. Они опасны.

– А для меня нет?

– Ты сильная, молодая амазонка, думаю, нет.

– Мне нравится твоя уверенность, – произнесла я с сарказмом. – Даже не подумаю это делать.

– Тебе ведь что-то от меня надо. Давай обмен: ты поможешь мне, а я – тебе.

– Как ты поняла, что мне что-то нужно?

– Я давно живу на свете и могу видеть очевидное, ускользающее от других, живущих в суете.

– Допустим. Но согласишься, мне не оченьто нужна будет твоя помощь, если я умру.

– Я тебя уже один раз спасла, сделаю это еще раз, – спокойно произнесла Ахель.

– Смотрю, ты подготовилась.

Старуха ничего не ответила, лишь довольно улыбнулась. Но в целом эта сделка мне подходила – не придется уговаривать Ахель. Я должна остаться в живых. Жаль, принц сейчас крепко спит дома. Но ведь у меня тоже появилась небольшая способность к эмпатии. Я сосредоточилась на своих ощущениях: что чувствую от Ахель? Некоторое время ничего не ощущалось, как если бы передо мной был камень. Но потом восприятие обострилось. Не успев осознать, что происходит, я уже парила в бесконечной темноте. Моя небесная семья светила вдали, одна звездочка ярко мигала рядом, а еще

ближе находился зеленый сгусток – Ахель. Внутри нее была боль, затянутая шрамами и покрытая слоями пепла. Она не терзала душу целительницы, лишь задавала ей направление. Когдато давно у нее умер ребенок, теперь ей хотелось помогать людям, особенно детям. В ней не осталось злости или ожесточения – ей можно было доверять. Еще мгновение – и я снова стояла рядом со старухой. Ахель удивленно смотрела на меня. Кажется, я впервые действительно ее удивила.

– Марахи приняли тебя в свою семью? – потрясенно спросила она.

– Да. Для деревенской целительницы ты слишком проницательна и много знаешь.

– Книги. Мне досталась обширная библиотека. Давным-давно моя бабка в десятом или пятнадцатом поколении привезла их в деревню, когда та только зарождалась. А я всю жизнь посвятила изучению людей. Я имею в виду не только их болезни и травмы, но и то, как эмоции проявляются в теле.

– Это многое объясняет. Ладно, что конкретно мне нужно сделать? – произнесла я, поворачиваясь к афилусам.

– Вот тебе лопатка, нужно аккуратно раскопать корни. Стебель и шипы трогать нельзя. Как только раскопаешь достаточно, отрежь корень от стебля. После этого можно выкапывать самый большой корень.

– Звучит легко. Попробую.

Я взяла у Ахель лопатку, приблизилась к ближайшему

цветку. Он слегка покачивался на ветру, его острые шипы сверкали на солнце. Едва заметный аромат был сладким. Копать я начала на небольшом расстоянии от стебля, чтобы точно не задеть его. Корни обнаружились быстро. Я достала топор и перерубила корень – стебель упал на землю, шипы неожиданно выстрелили во все стороны. Отпрыгнув в сторону, я смогла уйти с траектории их полета. Тренировки для боя с Арахни не прошли даром.

– Почему ты не предупредила, что вылетят шипы? – недовольно спросила я.

– Я и сама не знала, что так будет. Но верила в тебя, и, видишь, у тебя все получилось.

– Ты что, сама ни разу не добывала этот корень?

– Нет.

– А откуда ты знаешь, что он может вылечить от любой болезни?

– Не добывала, но в моей молодости мне попался засохший афилус. У него не было ни шипов, ни бутона. Я нашла описание растения в одной старой книге и поняла, какое сокровище мне досталось. С его помощью я спасла много жизней.

– Ладно, надеюсь, больше неожиданностей не будет.

Я осторожно выкопала длинный ветвистый корень.

– Может, еще один выкопать? – предложила я, присматриваясь к другим цветам.

– Не стоит брать больше, чем нужно.

– Как скажешь.

Я отдала корень Ахель, которая бережно убрала его в холщовый мешочек.

– Здесь недалеко ручей, и там растет харингу.

– Растет... что?

– Скоро сама попробуешь.

– А оно тоже будет пытаться меня убить? – с сомнением спросила я.

– Нет. Зато вкус у них отменный, – мечтательно произнесла Ахель.

Ее лицо перестало быть таким напряженным, и она показалась мне куда более приятной. Видимо, ее переполняла радость от того, что я добыла ей корень афилуса.

Мы вернулись к нашей тропе и поднялись еще немного выше. В тени между скалами росло высокое дерево с гладким стволом и пышной кроной. Под ним лежало множество зеленых шариков размером с кулак. Словно кто то старательно скатал их из листьев. Целительница села в тени возле дерева и стала проворно раскрывать один из шариков. Когда все листья были убраны, появилась бежевая сердцевина. Ахель отправила ее в рот и начала довольно жевать. Я тоже развернула один из шариков и аккуратно откусила сердцевину. По текстуре сердцевина напоминала орех, но вкус был сливочным, нежным. Даже не заметила, как все съела. Некоторое время мы молча ели, погружившись в свои мысли. Когда же голод был утолен, Ахель повернулась ко мне.

– О чем ты хотела поговорить?

Я на мгновение растерялась, но, собравшись с мыслями, рассказала ей о видениях, связанных с Хеоном.

– Я хочу помочь им освободиться, и, мне кажется, в книге может быть ответ. Мне нужна твоя помощь, чтобы разобраться в том, что в ней сказано.

Книга была со мной. Каждый раз, выходя из дома, я брала с собой вещи и топоры. Это тоже вызывало неодобрение местных жителей. Им казалось странным, что я всегда с оружием. Но мне было так спокойнее, ведь я собиралась вернуть топоры Елене. Мне нужно было держаться за эту мысль. Меня тревожило не то, что Елена огорчится изза их пропажи. Это являлось своего рода обещанием, что я обязательно с ней увижусь. Жителям деревни ничего не стоило украсть их из моей хижины, а вернуть будет непросто, так что я предпочитала не рисковать. То же касалось и остальных вещей – уж очень они приглянулись местным.

Я достала книгу и протянула ее Ахель. Та осторожно открыла ее и в изумлении расширила глаза.

– Эту книгу надо сжечь, – произнесла целительница, лишь мельком взглянув на нее.

– Хеон тоже так думает. Но меня не волнуют ваши предрассудки. Я выполнила свою часть сделки: добыла тебе корень афилуса. Так что теперь твоя очередь, – твердо произнесла я.

– Лейла, ты не понимаешь, о чем просишь.

– Да, не понимаю. Ты начни читать. Если у тебя начнут расти рога или перед нами появится пропасть в преисподнюю, тогда мы прекратим это занятие. Не раньше.

– Какие рога? – не поняла целительница.

– Неважно. Пока не увижу настоящего вреда от этой книги, не стану принимать эти страхи всерьез.

– Но я не смогу прочитать ее прямо сейчас.

– Как не сможешь? Ты же узнала язык?

– Узнала. У меня есть несколько книг на нем и есть подсказка, чтобы я могла расшифровывать, что в них написано.

– То есть ты сможешь прочитать эту книгу – если использовать ключ, который хранится у тебя дома. Так?

– Да, – обреченно произнесла Ахель. – Но если я найду другой способ освободить призраков, тогда можно будет сжечь книгу и не читать ее?

Ахель из грозной старухи вдруг превратилась в растерянную женщину – так на нее подействовала книга.

– Что не так с ней? Ты же только взглянула, даже прочитать ничего не смогла. Почему так боишься ее?

– Она несет в себе зло: в сердце проникает тьма, которая может высосать все светлое, что есть в человеке.

– И как ты это поняла? – настаивала я, не скрывая недовольства.

– Почувствовала.

– Но я ничего не чувствую. И марахи ничего не чувствовал.

– Они чувствуют только живое.

– Хорошо. Ты можешь поискать другой способ. Но ничего без меня не делай. У меня было видение, связанное с деревней. Должно случиться коечто очень плохое, я пока не знаю, как с этим справиться. Но пока ничего не меняется, ничего и не случится, – неуверенно произнесла я.

Мне было непонятно, что же такое произойдет. Почему дети Посейдона смогут долго находиться на суше? Это что-то сделают они? Или это сделает ктото другой? Вполне возможно, что в попытке помочь призракам я какимто образом поспособствую освобождению морских жителей. Так что стоило проявить осторожность.

– Ты не хочешь мне рассказать, что увидела?

– Нет. Боюсь, что если ктото узнает, это вызовет панику.

– Я умею держать язык за зубами.

– Мне кажется, ты сразу захочешь рассказать Басилею. А я ему не доверяю.

– Почему?

– Он хотел убить брата.

– Ты снова об этом.

– Вот, ты настолько в нем уверена, что не веришь мне. Хотя я говорю правду.

– Нет, ты не говоришь правду. Ты спасла Персея от смерти – это правда, но то, что Басилей хотел его убить, – это неправда.

– Но он сам признал, что Персея связали по его приказу.

– Ты же уже познакомилась с Каруком? Это он увел Персея в джунгли и привязал. Басилей не знал об этом...

Я хотела перебить, но целительница не дала мне этого сделать.

– Карук хотя и опасный человек, но нужный. Его все боятся и слушаются. Басилею он нужен. Старейшина не принимал решение об убийстве брата, но не стал его осуждать. Мирная жизнь – довольно хрупкая вещь: если не сглаживать острые углы, люди тут же сцепятся друг с другом.

– Прости, но это звучит как довольно жалкое оправдание.

– Ты судишь об этом с точки зрения образованного человека. Но простые люди, которые не прочитали ни одной книги, размышляют по-другому. «Почему у меня нет такого хорошего лука, который есть у моего соседа, разве я не заслужил такой же? Надо отнять у него. Почему я должен много трудиться, а старейшина получает все просто так? Чем я хуже? Я тоже хочу быть старейшиной». Недовольные и обиженные всегда есть. И власть нужно отстаивать, иначе может начаться полный беспредел. За время существования деревни такое случалось, и гибли люди. Поэтому даже смерть Персея была бы меньшим злом, чем то, что могло начаться. Карук не жестокий, а просто прагматичный.

– Все это оправдание, чтобы одни люди имели власть над другими. Ваш Карук ходит за мной по пятам и пытается убить. Чем я ему мешаю?

– Ты – новая сила. Твоя свобода и независимость порожд-

дают опасные мысли. Люди завидуют. И может случиться все что угодно, поэтому ему выгоднее, чтобы тебя здесь не было. Но он хочет, чтобы ты покинула деревню, а не умерла. Ведь он до сих пор тебя не убил.

– Я бы сама хотела уйти, но сначала надо найти решение.

– Ты его еще не нашла, потому что тебе нужна помощь!

– Да, мне нужно, чтобы ты разобралась, что написано в книге. Как только поможешь с этим, я подумаю, просить ли тебя еще о чемто, – резко ответила я.

Ахель насупилась, взгляд ее снова стал колючим. Ее довольно властная натура была задета моей настойчивостью. Но я решила, что сделала для нее достаточно. Теперь пусть докажет, что я не зря ей доверилась.

Я собрала несколько шариков и отправилась назад в деревню, не дожидаясь, пока Ахель последует за мной.

– А книгу ты мне не дашь? – спросила мне вслед цельтельница.

– Не дам. Принесу сегодня вечером к тебе, будем вместе расшифровывать.

Кажется, это тоже не понравилось Ахель, но я даже не обернулась, чтобы посмотреть на ее реакцию. Мне вдруг вспомнилось одно выражение, которое я слышала в прошлой жизни: «другие имеют право на эмоции, и я тоже имею право на свои». И пусть Ахель злится, но мои чувства тоже имеют значение.

На душе даже стало легче, ведь я поступила так, как чув-

ствовала. Спускаться было намного проще. Обратный путь пролетел незаметно – он казался куда короче утомительного подъема.

Возле моего дома я встретила Басилея.

– Ты куда то уходила? – озабоченно произнес он.

– Ходила с Ахель в гору. Помогала ей добыть важное лекарство.

– Вы с ней ладили?

– Мы почти ладили, но потом снова немного повздорили.

– Не переживай, это нормально. С Ахель непросто.

– А я и не переживаю. Ей, как и многим в деревне, кажется, что они делают мне великое одолжение, позволяя находиться здесь, но на самом деле одолжение делаю я.

– Не все настроены против тебя, – спокойно произнес Басилей.

– Да, ты прав, не все. Мне очень понравилось то место, которое ты показал вчера.

– Я сразу понял, что ты особенная. Дай людям время, и они это поймут, – ободряюще произнес Басилей.

– Ладно, я попробую, – улыбнулась я.

– Ты уже обедала?

– Перекусила вот этим, – я достала один из шариков и протянула Басилею.

– Это же харингу, – удивленно произнес Басилей.

– Что тебя удивляет?

– Ахель показала тебе, где он растет. Это говорит о том, что она тебе доверяет. Никто в деревне не знает, где она их достает. Ты сможешь обменять один плод на множество полезных вещей.

– Мне ничего не нужно. Это тебе подарок.

Басилей нерешительно взял харингу.

– Спасибо. Это довольно ценный подарок.

– Ты заслужил его. Ведь ты позволил мне остаться в деревне.

– Я как раз хотел с тобой об этом поговорить.

– Так, ты что, собираешься меня выгнать? А ну, отдавай харингу, – засмеялась я.

– Нет, конечно! Наоборот, кажется, что ты не собираешься здесь оставаться, но в то же время и не уходишь. Какие у тебя планы?

– Мне нужно здесь задержаться, но я не знаю, насколько. Возможно, это будет довольно долго. Я бы хотела, чтобы времени у меня было достаточно. Но объяснять свое поведение я не буду.

– А когда ты сделаешь то, что тебе нужно, ты уйдешь?

– Мне в любом случае нужно вернуться к амазонкам, чтобы убедиться, что дорогой мне человек в безопасности, и у нее все хорошо. Жить с ними мне не хочется: там строгая дисциплина и самовлюбленная царица. Я не собираюсь с этим бороться, пусть живут, как им нравится.

– Тогда остается только деревня, – удовлетворенно поды-

тожил Басилей.

– Почему тебе так хочется, чтобы я здесь жила?

– Это же очевидно.

Басилей нежно посмотрел на меня. Он заправил прядь волос мне за ухо и улыбнулся.

– Только этого мне не хватало, – вздохнула я.

Почему-то это развеселило Басилея, его открытый и звонкий смех разнесся по округе. На секунду я задумалась, какой могла бы стать моя жизнь рядом с этим человеком. Большой и сильный, он создавал ощущение безопасности, при этом относился ко мне с вниманием и уважением. Возможно, рядом с ним я смогла бы стать счастливой.

– Похоже, не такая уж и плохая мысль, раз ты улыбаешься, – произнес Басилей, подходя ближе.

– Так, что это ты задумал? – я оттолкнула его. – И, кстати, что об этом думает Ваала?

– А при чем здесь Ваала? – удивился Басилей.

– Вы разве с ней не вместе?

– Нет. Честно признаюсь, я думал связать с ней жизнь, даже оказывал ей знаки внимания. Но неожиданно появилась ты.

– Спасибо за честность. Мне кажется, изначально ты сделал правильный выбор. Тебе стоит продолжить ухаживать за ней.

– Зачем ты это говоришь?

– Ты мне нравишься, но у меня сейчас слишком много

других проблем, – я решила тоже быть честной, – да и ревнивая женщина может быть очень опасной. Поверь мне, я знаю, о чем говорю.

Я вспомнила историю Астерии, и мне не захотелось ее повторения ни в каком виде. Но упрямый взгляд Басилея, его напряженное лицо говорили, что для него это не является достаточной причиной.

– Если ты позволишь мне помочь тебе, то я уверен, что мы сможем со всем справиться. А Ваала не посмеет ничего сделать, – твердо произнес Басилей.

– Вы все здесь слишком импульсивные и быстрые в принятии решений. Я не знаю, какая будет реакция на то, что я расскажу. Но не исключаю, что никто мне не поверит – наоборот, все решат, будто я специально пугаю людей и меня надо наказать. Так что пока я не буду никому ничего рассказывать, – уверенно сказала я.

– Хорошо, не говори. Я понимаю, почему ты такого мнения о деревне, и постараюсь тебя переубедить. И хватит уже о серьезных вещах, я приглашаю тебя на обед.

Я успела проголодаться, так что была не против.

– Согласна, только сначала зайду к марахи. Хочу оставить ему еды.

– Ты так заботаешься о нем, словно он ребенок, – удивился Басилей.

– Он, конечно, может о себе позаботиться, но сейчас у него период отдыха. Не хочу, чтобы он напрягался. Я быстро.

Зайдя в дом, я прошла к кровати. Принц лежал у стены – в том же месте, где я его оставила.

– Надеюсь, твой период лежебоки скоро пройдет. Я по тебе скучаю, – произнесла я и поцеловала его в макушку.

Принц сонно пискнул. Кажется, он был не против моего поклонения, но я мешала ему спать.

Почистив несколько харингу, я положила их рядом с малышом. Его носик уловил приятный запах, и, не открывая глаз, принц подобрался к плодам и начал их есть. Я несколько секунд любовалась этой картиной, а потом пошла к Басилею.

Старейшина спокойно ждал меня на улице. Мы молча пошли по центральной улице деревни. Солнце ласково грело, ветер взъерошивал листву на деревьях. Удивительно, но люди не обращали на нас внимания. Они занимались своими делами: рыбак чинил свои сети, детвора бегала за птицей, похожей на курицу, женщина несла постирать белье.

Дом старейшины оказался больше остальных. Он выглядел куда добротнее: сложенный из светлых камней, с массивным крыльцом и крышей из светло-коричневой черепицы. Я ни разу не подходила к жилищу старейшины так близко, и теперь у меня появился шанс все рассмотреть. В окна вставлена слюда – она не позволяла увидеть сквозь нее, но защищала от пыли и давала свет. В моей хижине имелось отверстие в стене, которое закрывалось деревянной ставней. На фоне этих передовых технологий мое окно выглядело совсем

примитивным.

– Этот дом здесь уже был, когда пришли мои предки.

– Теперь понятно, почему он так сильно отличается от остальных.

– Да, он лучший, – самоуверенно произнес Басилей.

Меня позабавил его гордый вид. Лучший дом деревни выглядел бы жалкой постройкой в прекрасном поселении амазонок. А про мой прошлый мир и говорить нечего. А этот сильный мужчина искренне гордился тем, что владеет им.

– Здесь живешь только ты?

– Нет, со мной живет мой младший брат Патрокал. Персей, как ты знаешь, живет на другом конце деревни. Он давно переехал туда, ему казалось, что все его контролируют, – с недовольной усмешкой произнес Басилей.

– Он хочет быть свободным, это его право, – вступилась я за друга.

– Очень удобно, а что делать остальным?

– То, что хочется им. Подумай: разве мир не стал бы добрее, если бы люди поступали в соответствии со своими желаниями?

– А может, он бы погрузился в хаос и убийства? – серьезно спросил Басилей.

– Я в это не верю. Возможно, какие-то отдельные люди и стали бы творить плохое, но сильное и довольное большинство просто не позволило бы им этого.

– Ты слишком все идеализируешь. Жизнь – это не вол-

шебная сказка, где все белые и пушистые.

– Да, в мире, где правит сила и где люди перешагивают через себя, чтобы делать то, чего не хотят, жизнь действительно непроста. Но ведь никто не пробовал другого?

– Может, пробовали, но такой порядок не прижился – осталось только то, что привело к выживанию.

– Возможно, ты прав, – задумалась я.

– Не может быть! Ты почти согласилась со мной. Сегодня мой самый счастливый день, – весело произнес Басилей.

– Я сказала: возможно. Так что не радуйся сильно, – произнесла я с улыбкой.

– Ладно, только немного. Пойдем в дом, там уже обед давно ждет.

Мы зашли в дом. Комната была чистой и светлой. Мастерски сделанная мебель, красивая посуда и яркий ковер подчеркивали достаток и хороший вкус хозяина. В центре стоял накрытый стол: поджаренное мясо, нарезанные плоды, аккуратно разложенные тарелки показывали, что Басилей действительно старался.

– Как все красиво.

– Рад, что тебе нравится.

Мы сели за стол и принялись за еду. Басилей ел много и с удовольствием – что неудивительно при его могучем телосложении. Еда мне понравилась, многое из этого я даже не пробовала.

– Все очень вкусно. Ты сам все сделал?

– Конечно. Мать умерла, когда родила Патрокла, так что мне, как самому старшему, приходилось заботиться о братьях. Пришлось научиться готовить, менять пеленки и еще много чего. Я не делал все в одиночку – мне помогала Ахель. И отец... Хотя он и был старейшиной, никогда не отстранялся – для нас всегда находил время и силы.

– Я не знала этого. Представляю, как трудно тебе пришлось.

– Нормально. Все поддерживали нас.

– Да. Но получается, что два младших брата лишили тебя детства.

– Да, я был их нянькой. Возвращаясь к нашей теме: правда ли, каждый может делать, что хочет?

– Конечно, в жизни бывают обстоятельства, которые выше нас. Но я считаю, что не стоит сдаваться, а всегда лучше искать выход. Разве нет?

– Возможно, ты права, – передразнил меня Басилей.

– А чем занимается Патрокал?

– Он такой смешной. Все время меняет свое мнение: то хочет быть охотником, то рыбаком, а иногда заявляет, что будет мне помогать. Но я позволяю ему наслаждаться жизнью и ни к чему не принуждаю. Он молод, и, пока у него ветер в голове, пусть развлекается.

Дверь резко распахнулась, на пороге появился молодой человек лет пятнадцати. Его курчавые волосы торчали во все стороны, синие глаза излучали веселье, черты лица бы-

ли правильными. Ямочки на щеках придавали его улыбке особое очарование – думаю, они заставляли многие женские сердца биться быстрее. Он был худым, но жилистым.

– Вот наконец и познакомимся. Я Патрокал.

– Я Лейла.

– Брат отправил меня добывать моллюсков вместе с моряками, и я не сразу догадался об истинной причине. А потом Харес мне сказал, что видел, как вы шли вместе, – с довольным видом сообщил Патрокал.

– Познакомился, теперь можешь возвращаться к моллюскам, – недовольно проворчал Басилей.

– Конечно, брат. Только вот несколько вопросиков у меня есть.

– Никаких вопросов, – отрезал Басилей.

– Пусть он спросит, почему нет? – поддержала я парня.

– Клянусь богами, ты об этом пожалеешь, – предупредил меня Басилей.

– Это правда, что амазонки ненавидят мужчин и убьют любого?

– Амазонки никогда не видели мужчин, лишь читают о них в книгах. Но царице не понравится, если мужчины придут в поселение, ведь это поставит под угрозу ее власть. Так что, скорее всего, они убьют любого мужчину.

– Они выполняют любой приказ царицы? Даже если одна из них заинтересуется мужчиной?

– Да, они беспрекословно слушаются царицу. Да и вряд

ли у них появятся какие-либо романтические чувства. Они никогда их не испытывали, их сердца черствы.

– Это только потому, что они не видели меня, – самоуверенно произнес Патрокал.

Я рассмеялась, представив, как он пытается произвести впечатление на амазонок. Они бы даже не поняли, чего он добивается, и прибили бы его как муху.

– Зря смеешься. Я могу это доказать, – Патрокал провел рукой по волосам и посмотрел на меня долгим и загадочным взглядом.

Видимо, это должно было меня очаровать. Но я продолжала смеяться. Это сбilo настрой парня.

– Странно, все девушки в деревне не могут устоять, – задумчиво произнес Патрокал.

– Тебя совсем не смущает, что я сильно старше? – удивилась я.

– Женщины тоже не могут устоять, – задорно улыбнулся Патрокал.

Чувствовалось, что все обожали этого любимчика судьбы. Даже Басилей пытался сделать серьезное выражение лица, но в итоге улыбнулся, наблюдая за братом.

– В общем, с амазонками тебе будет сложно. На твоём месте я просто радовалась бы тому вниманию, что у тебя есть в деревне.

– А как же новые горизонты?

– Я открою тебе новые горизонты: как только закончишь с

моллюсками, пойдешь убирать задний двор, – произнес довольный Басилей.

– И вот так всегда: никакой фантазии, никакого полета души, – притворно вздохнул Патрокал. – Пожалуй, пойду, пока еще больше горизонтов не открылось.

Я не удержалась от смеха.

– Была рада познакомиться, – помахала я Патрокалу на прощание.

– Я тоже, прекрасная Лейла, – чувственно произнес он.

– Иди уже, – не выдержал Басилей.

– У тебя забавный брат.

– Да уж, обхохочешься, – проворчал Басилей.

Мы закончили есть, и сидеть в доме больше не хотелось.

– Может, пойдем прогуляемся? – предложил Басилей.

– Только если недолго. Мне надо вечером зайти к Ахель.

– Будешь мучить ее своей книгой?

– Она тебе все рассказала?

– Конечно.

– Так и знала, что ей нельзя доверять.

– Ты хочешь иметь от меня тайны? – насупился Басилей, закрывая входную дверь.

Он пошел вперед, но не в деревню, а свернул за дом. Там была тропинка, уходящая в джунгли. Мы пошли по ней.

– Нет, я не собираюсь ничего скрывать от тебя. Просто, если я чтото рассказываю одному человеку, то это для него, а не для всех.

– Она рассказала только мне и Каруку.

– А Каруку зачем?

– Если он будет понимать, с кем имеет дело, то быстрее успокоится и отстанет от тебя.

– И что, вы не против, чтобы она помогла мне с книгой?

– Да, мы доверяем Ахель, – твердо произнес Басилей.

Его слова пробудили во мне обиду: ведь они верят друг другу, но в моей честности сомневаются. Логически все понятно: я в деревне человек новый, к тому же амазонка, да еще и не считающаяся с местными правилами. Но все же чувства не желали подчиняться логике, и я ощутила горечь.

Продираясь сквозь густые заросли, мы наконец выбрались на возвышенность. Перед нами простиралась долина: голубая лента реки рассекала ее пополам, а зеленый лес обступал со всех сторон. Потрясающий вид заставил забыть о моих незначительных переживаниях, и я погрузилась в красоту.

– Здесь просто потрясающе!

– Да, я знал, что тебе понравится, – улыбнулся Басилей.

Глубоко вдохнув свежий воздух, я захотела раствориться в этом моменте.

– Ты можешь положиться на меня, – произнес Басилей, глядя в глаза.

Синева его глаз казалась живой, она словно заполняла трещины в моей сломанной душе. Но упрямый голос внутри шептал, что лучше никому не верить. Амазонки предавали меня так часто и так просто, что поверить хоть кому-нибудь

было сложно.

– Нет, я не могу, – прошептала я.

– Это не страшно. Будем идти к этому постепенно, – улыбнулся Басилей.

– Хорошо, – произнесла я, улыбаясь ему в ответ.

Чувства смешались во мне: хотелось верить ему, но что-то останавливало. Его откровенность смущала меня. Я всегда думала, что если у человека настоящие чувства, он не будет так открыто о них говорить. Но все мы разные, и, возможно, только у меня с этим проблемы. А Басилей, старший сын старейшины, наверное, пользовался большой популярностью у женщин, поэтому мог вести себя свободно.

– Пора возвращаться, – сказала я, заметив, что солнце начало клониться к горизонту.

– Отсюда открывается чудесный вид на закат, – интригуяще заметил Басилей.

– Давай в другой раз. Я не хочу задерживать Ахель, она рано ложится спать.

– Ты упускаешь все краски жизни изза этих призраков. Разве они того стоят?

– А если мой дар сможет помочь деревне в трудную минуту, как будет лучше: наслаждаться красками жизни или пытаться помочь жителям?

Мой вопрос смутил Басилея.

– Что-то должно случиться с деревней?

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Конечно, ты должна выбрать жителей. Это очевидно.

– Так вот, для меня также очевидно, что я должна выбрать призраков.

– Они ведь уже умерли.

– Я не хочу об этом спорить. Уступки должны делаться с обеих сторон. Если я должна доверять тебе, то и ты должен с пониманием относиться к моему решению.

– Ты в любом случае не оставляешь мне выбора, – проворчал Басилей.

– Да, я такая. И если тебе не нравится, то я завтра уйду из деревни.

– Пошли уже. Ахель ждет тебя с нетерпением, – ухмыляясь, произнес Басилей и пошел назад по тропе.

Я отправилась следом.

Всю дорогу вниз меня не покидала мысль, что мы с Басилеем постоянно ведем какойто непонятный мне поединок. Никто из нас не может доказать другому свою правоту, но в то же время мы оба понимаем друг друга.

– Я провожу тебя до Ахель, – предложил Басилей, когда мы вернулись в деревню.

– Хорошо.

Мы все так же шли молча, погруженные каждый в свои мысли. Неожиданно навстречу нам вышла Ваала: высокая девушка с пышной грудью и широкими бедрами. Казалось, она идеально подходила высокому, широкоплечему Басилею. Я на ее фоне казалась девочкой-подростком.

Глава 4

– Басилей, как тебе еда, что я приготовила? – проворковала девушка, подходя вплотную к старейшине.

Тем временем она смотрела мне прямо в глаза, демонстрируя свое превосходство.

– Вкусно, – еле слышно сказал Басилей.

– Мне тоже понравилось, у тебя настоящий талант, – язвительно добавила я и неодобрительно посмотрела на Басилея.

Ваала растерялась лишь на мгновение.

– Старейшина, я знаю, что вы очень гостеприимный человек, но некоторые люди не заслуживают к себе хорошего отношения, – заметила Ваала и еще ближе прижалась к Басилею.

Этот театр абсурда начал меня раздражать. Я развернулась и пошла к дому Ахель. Басилей пытается убедить меня, что он замечательный человек, но при этом глупо врет. Мне было непонятно, зачем взрослый мужчина так себя ведет. Если ему что-то нужно, пусть просто попросит, вместо того чтобы пускаться в ход обаяние.

В таком нервном состоянии я пришла к Ахель. Та сидела, насупившись, за столом, перебирала травы и демонстративно не обращала на меня внимания. У меня совсем не было желания налаживать с ней отношения. Я молча достала книгу и бросила на стол.

Она колючим взглядом посмотрела на меня.

– Ты обещала помочь, так что выполняй. Или у вас все жители деревни только и делают, что врут? – резко сказала я.

Моя злость привела в чувство целительницу, она с любопытством посмотрела на меня.

– Кто тебя обманул?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.